

Тао Му вышел на край крыши. Стояло жаркое лето, но ветер сверху был сильным и шумно завывал. Если слегка опустить голову, то можно было увидеть длинную вереницу красных суперкаров посреди железобетонного города, словно красный дракон, плетущуюся по извилистым улицам, чтобы прибыть к отелю.

Тао Му пристально смотрел на колонну, казалось, что глаза проникают сквозь холодные красные металлические стены, чтобы увидеть Шэнь Юя и семью Шэнь, сидящих в свадебном автомобиле.

Мобильный телефон в его кармане продолжал шумно звонить. Тао Му ответил на звонок без всякого выражения на лице. Из трубки донесся плачущий голос Да Мао, который умолял: "Брат Му, я прошу тебя, мы можем подумать об этом еще раз, не будь таким импульсивным..."

"Я не импульсивный". Тао Му опустил голову. С этой точки зрения все живые существа казались ему муравьями под ногами, а в ушах свистел ветер. Смутно он мог видеть свадебный прием и толпы людей, расположившихся внизу.

"Я все тщательно обдумал". уверенно сказал Тао Му. Он скривил рот от удовольствия: "Скажи, какие выражения будут у семьи Шэнь, когда они увидят мой труп?"

Ему было очень любопытно. Чтобы защитить такого чужака, как Шэнь Юй, семья Шэнь без колебаний возложила вину на своего кровного родственника и отнеслась к нему с безразличием. Увидев его окровавленные останки, они бы даже пожалели, что изгнали его из семьи Шэнь.

"Брат Му..."

прозвучала в ушах мольба Да Мао, но Тао Му проигнорировал ее: "..... Кстати говоря, я хотел бы поблагодарить тебя за то, что ты сообщил мне об этом. Если бы не ты, я бы действительно был одурачен этим сукиным сыном Чжуо Янем. Я действительно озадачен. Что такого хорошего в таком размазне, как Шэнь Юй? Каждый из них при виде его ведет себя как околдованный. Скажем, Чжуо Янь был со мной три или четыре года, так? Чтобы угодить мне, он доставил Шэнь Юю много хлопот. Так почему же сейчас он вдруг стал вести себя так, будто влюблен в эту маленькую сестричку, и даже осмелился изображать из себя тайного агента в моем присутствии?"

"Брат Му..."

"Но это нормально. По крайней мере, это дает мне понять, что в этом невротическом мире не о чем скучать". Тао Му слегка хихикнул. Он действительно не мог понять, почему все, о ком он заботился, в итоге влюбились в Шэнь Юя, кукушку в гнезде.

"Почему не о чем скучать? Брат Му, ты богат и способен, и ты выглядишь таким красивым. В этом мире тебя ждет так много хороших людей. Зачем вешаться на такое гнилое дерево?"

(п.п.: в основном означает то же самое, что и идиома "не настаивайте на том, чтобы идти только одной дорогой в Рим"). Да Мао горько взмолился. Он действительно не понимал, почему Тао Му дошел до такого: "Где ты, прекрати создавать проблемы, ладно?".

Перестать создавать проблемы?!

Тао Му усмехнулся: "Ван Е, я тебя тоже раздражаю? Ты тоже считаешь, что я не должен драться с Шэнь Юем?". Но почему бы и нет, ведь он был настоящим сыном семьи Шэнь. Все, что было у Шэнь Юя, должно было принадлежать ему. Он просто хотел вернуть свои вещи, чтобы Шэнь Юй, любимый сын Неба (п.п.: сленговое обозначение необычайно удачливого или особо привилегированного человека), также мог вкусить унижения и страдания, которые он пережил. Как получилось, что он стал виновником великого зла?

Ван Е был ошеломлен. За столько лет Тао Му ни разу не назвал его полным именем во время частной беседы между ними.

В сердце Ван Е зародилась глубокая тревога: "Неправда! Не меняй тему, Тао Му, ты же знаешь, что я тебя не ненавижу. Я не буду ненавидеть тебя всю свою жизнь. Мы хорошие братья, включая Сяо Пана и Фэн Юаня. Все мы всегда были на твоей стороне".

Именно так. Тао Му был готов поверить в то, что сказал Ван Е. Но жаль, что у таких людей, как он, не бывает хорошего конца. Возможно, семья Шэнь была права. Что он, Тао Му, был звездой катастрофы (п.п.: комета или сверхновая звезда, рассматриваемая как дурное предзнаменование). Чем ближе ты был к нему, тем больше тебе не везло.

"..... Чжуо Янь хотел подставить меня под удар, но я обыграл его в его же игру. Теперь он потерял больше миллиарда. Кстати, перед уходом я ударил его по яйцам. Скорее всего, он проведет остаток жизни в тюрьме в качестве евнуха. Ты не забудь дать необходимые взятки и попроси Чжуо Яня сидеть в одной камере с Сяо Юанем. Считаю, что я помог Сяо Паню отомстить....."

Тао Му усмехнулся и посмотрел на палящее солнце. Солнце сегодня тоже было очень ярким, как в тот солнечный день, когда он впервые узнал, что является настоящим родным сыном семьи Шэнь: "У меня на счету осталось 40 миллионов. Помоги мне пожертвовать десять миллионов на счет детского дома. Также помоги мне отдать еще десять миллионов и несколько моих владений в Шанхае Фэн Юаню, когда он выйдет из тюрьмы. Скажи ему, что это моя вина, как старший брат я сделал много вещей, чтобы разочаровать его. Оставшиеся 20 миллионов оставь себе. Деньги небольшие, так что просто прими их как небольшое проявление братских чувств. В конце концов, твоя компания только что открылась. Я не могу вам ничем помочь. Кроме того, я подмел могилы Сяо Пана и декана детского дома. Не забывай давать им несколько палочек благовоний каждый Цинмин" (п.п.: День подметания могил - китайский день чествования умерших).

"Тао Му!" Ван Е на другом конце телефона почти сходил с ума: "Где ты? Не говори мне ерунды. Я не хочу слушать. Я хочу знать, где ты сейчас!".

"Да Мао", - Тао Му прервал Ван Е: "Раз уж ты до сих пор относишься ко мне как к брату, просто послушай мои последние слова. Пока я жив, никому нет до меня дела, поэтому я не хочу быть несчастным и после смерти. Помни, что при жизни я не был признан семьей Шэнь, поэтому и после смерти не нужно ложиться в могилу семьи Шэнь. Пусть я покоюсь в новой могиле рядом с Сяо Паном и деканом. Я уже сам купил место на кладбище".

"Тао Му!" Услышав последние слова Тао Му, Ван Е пришел в ярость и расстроился: "Не продолжай биться головой о кирпичную стену, ладно? Кто сказал, что о тебе никто не заботится? Кто сказал, что никто не признает тебя? На самом деле ты даже не знаешь, что семья Шэнь

и Шэнь

Юй очень заботятся о тебе. Разве тебе всегда не было интересно, как я узнал, что Ро Янь предал тебя? Тогда я расскажу тебе, Шэнь Юй лично рассказал мне".

Тао Му был поражен, когда услышал это.

С другого конца телефона раздался голос Да Мао: "..... Шэнь Юй сказал, что Ро Янь донимал его как сумасшедший и сказал что-то безумное, будто он добьется твоего наказания. Шэнь Юй беспокоился, что ты встретишь что-то плохое, поэтому он тихо сообщил мне, чтобы я предупредил тебя. Он боялся, что ты рассердишься, поэтому строго-настрого сказал нам не говорить тебе. А когда мы судились с Чжуо Янем, семья Шэнь и друзья Шэнь Юя вырыли яму для Чжуо Яня, создавая ему трудности повсюду, так что у него не было сил обращать внимание на наши действия.....".

Другими словами, то, что Тао Му смог контраковать Чжуо Яня, человека, который спал на подушке рядом с ним, было все с помощью Шэнь Юя и его поклонников, и семьи Шэнь, которая выгнала его.

"Хахахаха....." Тао Му прикрыл лицо и громко рассмеялся. Этот Шэнь Юй, как и ожидалось, все еще был такой Девой Марией, которая повсюду оказывала свою милость. Но почему это означало, что Тао Му должен терпеть благосклонность Шэнь Юя?

"По-твоему, я должен быть благодарен за его благосклонность?" истерично кричал Тао Му, сидя на крыше: "Но не забывай, если бы не он, Шэнь Юй, кукушка, занявшая гнездо, я, Тао Му, не был бы таким. Это он занял мою жизнь, он мой должник. А семья Шэнь

, зачем лезть в мои дела, если они смотрят на меня свысока? Это потому, что Шэнь Юй умолял их принять меры. Неужели они забыли, кто их настоящий сын?"

Порыв ветра пронесся по крышам, и сердце Тао Му внезапно сжалось, а боль стала удушающей: "Ты прав, я просто упрямый, я просто не могу понять. Почему вы все любите Шэнь Юя, почему я должен страдать вместо Шэнь Юя? Почему все, что делает Шэнь Юй, правильно, а все, что делаю я, неправильно? Чем я уступаю ему?"

Тао Му уже почти ревел и вырывался, когда закончил говорить.

"Тао Му..."

"Не надо, я не хочу больше это слышать". Тао Му с силой отшвырнул телефон. Посмотрев на длинную каплю красными глазами, он сделал шаг вперед...

По правде говоря, вся его жизнь прошла в беспорядке. Молодой мастер, родившийся с золотой ложкой во рту, был принят за кого-то другого из-за халатности больницы. Затем он был брошен в съемной квартире своей приемной матерью, которая не смогла вынести трудностей.

Выросший в детском доме, он наконец нашел свою настоящую кровную семью. Но семья Шень

всячески возмущалась им. И даже в его личной жизни этот сукин сын Чжо Янь мог так легко предать его. Все жаловались, что его характер слишком упрямый и что он не умеет нравиться, говорили, что он не может докопаться до истины, не может позволить себе проиграть, не может смириться и не может отпустить.

Но все забыли. То, что он не смог довести до конца, была судьба, то, что он не мог позволить себе потерять, была удача, то, от чего он не мог отказаться, были кровные отношения, а то, что он не мог отпустить, было всем, что должно было принадлежать ему.

Свадебная процессия, состоящая из красных суперкаров, медленно остановилась у входа в отель. В окружении родственников, друзей, репортеров СМИ и большого количества поклонников с обеих сторон, китайская суперзвезда из списка А, только что завоевавшая корону лучшего актера, Шэнь Юй, приемный сын финансовой группы Шэнь, и его однополый партнер - международный трехкратный лауреат премии "Лучший актер" Янь Шэн вышли из свадебного автомобиля с широкими улыбками. Они стояли вместе перед длинной красной дорожкой.

Репортеры СМИ и поклонники, ожидавшие у отеля, хлынули вперед, невзирая на препятствия телохранителей, и мигающие огни стали похожи на сияющий серебристо-белый океан. На свадебном приеме, сравнимом с шоу на красной дорожке, крики поклонников могли почти пробить небо и достичь небес.

"Шэнь Юй, мы любим тебя!"

"Ты должен быть счастлив!"

"Шэнь Юй, ты заслуживаешь всего самого лучшего!"

"Янь Шэн, ты должен хорошо заботиться о нашем принце!"

"....."

Под искренние благословения всех родственников, друзей и поклонников, утонченный, элегантный и благородный новый лучший актер был похож на маленького принца из сказки, лучезарно улыбающегося, когда он протягивал руку своей партнерше. В то же время красивый и зрелый Янь Шэн опустил голову и с нежностью посмотрел на любовь всей своей жизни.

То, как эти двое улыбались друг другу, было сфотографировано с большой церемонией репортерами СМИ. Неудивительно, что в ближайшие несколько дней эта сцена будет красоваться на первых полосах отечественных развлекательных изданий. Однако, как только молодожены медленно вышли на красную дорожку в окружении друзей, семьи и всех поклонников, громкий звук нарушил счастливую и приятную атмосферу перед ними...

Фигура в белом костюме упала с неба и ударилась о красную дорожку недалеко от передней части ступеней - расстояние было настолько идеальным, что казалось, оно было тщательно рассчитано. Вскоре кровь, которая была еще ярче, чем красный ковер, растекалась и растекалась, и шокирующий красный цвет вскоре проступил сквозь изначально белый костюм. Везде, где только можно было увидеть, были следы того, что человек, который раньше был полон жизни, закончил свою жизнь самым жестоким образом.

"Аххххххххх..."

Все гости и поклонники, присутствовавшие на свадьбе, были потрясены криками. Репортеры СМИ немедленно отреагировали и бросились вперед, чтобы сделать снимки.

Только семья Шень

, окружавшая Шень

Юя, что-то поняла, и выражения их лиц изменились. Мать Шень

, которая всегда жила изнеженной жизнью и всегда вела себя элегантно, оттолкнула группу репортеров и, пошатываясь, направилась в толпу.

Через некоторое время среди частых звуков затвора и мигающих огней раздался пронзительный крик: "Сяо Му..."

.....

[Этот Тао Му действительно отвратителен. Даже умирая, он не спускал глаз с нашего маленького принца. Он спрыгнул с отеля в день свадьбы и напугал нашего принца до комы. Зачем автор написал такой сюжет, это как найти дерьмо в сахаре!].

Кто, кто говорил?

[Это, в конце концов, злобное пушечное мясо! Их главная роль - способствовать развитию сюжета. Если бы не такой персонаж, эта книга была бы безмозглой пустой историей, вообще

без сюжетного конфликта. Но теперь, когда он мертв, все проблемы решены, а ведь эта книга почти закончилась. Действительно чувствую себя немного неохотно]

Злобное пушечное мясо..... способствующее развитию сюжета..... говорилось ли это обо мне?

[На самом деле, если хорошенько подумать, личность Тао Му тоже довольно хороша. Даже если он ненавидит принца, он все равно использует прямую конфронтацию. Более того, каждый раз он просто прав, что не только делает сюжет лучше, но и усиливает чувства между гонгом и шоу. Он был практически божественным помощником. Честно говоря, мне немного не хочется, чтобы это пушечное мясо ушло в оффлайн].

Что..... это.....

.....

7 июля 2008 года, Город Эйч Студио.

В такую жаркую погоду не было ветра. Но случилось так, что костюмированные драмы стали популярны в последние два года. Тяжелые костюмы были надеты на тело, а искусственные волосы и аксессуары плотно закрывали голову. В результате пот стекал по лицу и высыхал на одежде под жарким солнцем, оставляя светло-белые пятна пота. И запах был, ух.

"Эй, вы слышали? Этот статист, исполняющий роль двойника Шэнь Юя, вчера избил режиссера Лю".

В общественном туалете в Эйч Студио, мужчина-экстрасенс, писающий в туалет, посмотрел на пустые кабинки и не смог сдержать сплетен.

"А? Этого не может быть". Другой статист притворился удивленным и с преувеличением сказал: "Режиссер Лю - кастинг-директор этой драмы. Я слышал, что он родственник режиссера Чена. Он всего лишь дублер, но осмеливается оскорблять заместителя директора. Хочет ли он вообще остаться в команде?".

Когда он говорил, он покачал головой с притворным сожалением: "Ай! Новички, такие молодые и энергичные, просто они слишком импульсивны".

"Разве ты не недооцениваешь людей?" Предыдущий сплетник экстра А фыркнул: "Говорю тебе, этот новичок не обычный. Я слышал, что после того, как он так сильно избил его, он также сфотографировал директора Лю в обнаженном виде. И пригрозил директору Лю, что если тот осмелится еще что-нибудь сделать, он выложит фото в Интернет. Это так напугало режиссера Лю, что он встал на колени и поклонился ему. Вы этого не видели, но сегодня утром директор Лю специально устроил для него комнату отдыха. Даже если это общая комната, это гораздо лучше, чем если бы мы, статисты, страдали от жары на улице. У новичков теперь есть

неплохие навыки!"

"Этого не может быть?" Экстра Б был настроен скептически: "Разве этот парень не только что окончил среднюю школу? Ему всего восемнадцать лет, и он ровесник главного актера в этой драме. Неужели у него может быть столько интриг?"

"Спорим, ты этого не знаешь?". Экстра, который первым поделился сплетнями со своими коллегами, усмехнулся, и подсознательно он понизил громкость, и сказал загадочно: "Я слышал, что этот парень - сирота. Он с детства работал на улице, работал в самых разных местах. Я слышал, что он также бывал в элитных клубах и ночных заведениях. Только подумай, с таким лицом и из такого места.....".

Экстра Б молча кивнул. Подумав о практически агрессивных чертах лица Тао Му, то ли из зависти, то ли из-за чего-то другого, он тоже неприятно посплетничал: "По твоим словам, раз этот парень работал в ночных и элитных клубах, он может быть не таким уж невинным. В таком случае, почему он не согласился на предложение директора Лю?"

Экстра А оскалился, и то, что он был на голову выше экстра Б, позволило ему смотреть на экстра Б свысока: "Вот это глупость, да? Я просто говорю, что, судя по лицу этого парня, какого банкира он не может найти? Зачем ему опускаться настолько низко, чтобы соглашаться на такой мусор, как Толстяк Лю? Кроме того, как я вижу, этот парень должен быть натуралом, и, возможно, не захочет идти по узкому пути. Если он готов продать себя, то должен искать богатую женщину. Если ему удастся завлечь их в постель, то есть шанс, что они даже смогут продвинуть его на главную роль..."

Бах!

Внезапно сзади раздался громкий звук, и дверь самой внутренней кабинки туалета с лязгом распахнулась, ударившись о кафельную стену и отскочив назад. Два статиста, которые сплетничали, подпрыгнули и помочились прямо на свои костюмы.

"Кто?! Ты, блядь, пытаешься напугать меня до смерти?..." Прежде чем он успел договорить, оба они увидели фигуру, выходящую из туалетной кабинки, их глаза расширились от смущения, и они промолвили: "Почему ты здесь?"

"Спешу вернуться на Седьмой день!" (п.п.: В китайских погребальных традициях церемонии, ритуалы и траур длятся до 100 дней. На седьмой день после похорон семья верит, что душа умершего посетит их). Тао Му слегка хихикнул, его голос был ленивым и немного циничным. Темные глаза небрежно окинули их обоих, и на его красивом лице появилась игривая улыбка: "..... Иначе почему вы все ведете себя так, будто увидели призрака".

Восемнадцатилетний юноша изначально должен был быть освежающим и полным солнечного света, как бутылка газировки, охлаждающаяся под солнцем. Однако вокруг Тао Му витала враждебность, не соответствующая его возрасту. настолько, что он просто стоял с улыбкой, а двое самопровозглашенных умудренных опытом статистов робели и не могли ничего сказать,

словно перед ними стоял не человек, а дикий леопард, который в любой момент мог вскочить и напасть на людей.

Красивый, сильный и полный агрессии.

"Ты, не делай ничего безрассудного!" Вспомнив, как Тао Му расправился с Толстяком Лю, двое статистов вдруг занервничали. Набравшись храбрости, они сказали: "Позвольте сказать вам, что команда больше всего ненавидит нарушителей спокойствия".

Не успели они договорить, как Тао Му прошел мимо них и направился к раковине, где начал мыть руки. Затем, не глядя на них, он повернулся и вышел.

Оба статиста посмотрели друг на друга и почувствовали огромное облегчение, как будто вернулись к жизни.

Предыдущий статист, который поддерживал сплетни, плюнул на землю и выругался: "Что за наглость, притворяться всем этим, когда он всего лишь статист, ничем не отличающийся от нас".

"Верно, что за манеры! Обоим по 18 лет, но этот маленький ублюдок далеко не дотягивает до молодого хозяина семьи Шэнь".

Другой статист также отозвался со злостью: "Он заслуживает права быть двойником тела Шэнь Юя до конца его жизни!"

<http://bllate.org/book/15151/1337944>